

ПРАВОВОЙ ОБЗОР

ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ КОМПЛАЕНС

КАК КОМПАНИЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЬ МОЖЕТ
ОТВЕТИТЬ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕННУЮ БЕЗ ЕЁ ВЕДОМА
РЕАЛИЗАЦИЮ ТОВАРА ТРЕТЬЕМУ ЛИЦУ И ПРИЧЕМ
ТУТ САНКЦИИ? УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА
ОБХОД САНКЦИЙ РЕАЛЬНА?

КРАТКО

[7 ноября 2019 года OFAC объявило о достижении соглашения с компанией Apollo Aviation Group LLC.](#) Реализуя авиационные двигатели, компания не смогла четко отследить конечного пользователя своей продукции, оказавшейся в руках SDN-лица, и нарушила санкции США против Судана. Результатом этого нарушения стала уплата штрафа в размере 210,000 долларов США. Но, благодаря ранее внедренной системе комплаенса, компания смогла снизить размер штрафа.

Дело дает четкий сигнал о санкционных рисках компаниям, ведущим международный бизнес, подчеркивая важность установления конечного пользователя любой продукции.

Последствием игнорирования этого сигнала может стать включение в SDN-список или привлечение цепочки контрагентов к участию в финансовом урегулировании. Кроме того, как показало недавнее [дело Никитина](#), дополнительным риском для бизнеса может стать уголовная ответственность за обход санкций.

ПОДРОБНО

В 2013-2015 гг. американская компания Arolo передала в аренду компании, зарегистрированной в Объединенных Арабских Эмиратах, три авиационных двигателя. Компания из ОАЭ передала эти двигатели в субаренду украинской компании, а та, в свою очередь – авиакомпании «Sudan Air», включенной в SDN-лист. В основном договоре аренды, заключенном с участием Arolo, содержался запрет арендатору на передачу авиационных двигателей в страны, находящиеся под санкциями ООН или США.

В дальнейшем Arolo самостоятельно установило факт передачи авиационных двигателей через третьи руки в Sudan Air и заявило требование об их возврате.

Американские санкции против Судана (Sudanese Sanctions Regulations) запрещают проведение таких операций. Понимая это и используя внутренние комплаенс-механизмы, компания самостоятельно сообщила о нарушении в OFAC.

В позиции OFAC при оценке действий Arolo можно выделить как отягчающие, так и смягчающие обстоятельства.

Отягчающие обстоятельства:

- компания является крупной и специализированной, что возлагает на нее повышенные требования;
- компания не выполнила своих обязательств по мониторингу места использования авиационных двигателей в течение всего срока аренды.

Смягчающие обстоятельства:

- персонал компании не был вовлечен в противоправную деятельность;
- компания в предшествующие годы своей деятельности не допускала нарушений;
- компания предприняла меры для исключения нарушений в будущем (включая инвестиции в систему комплаенса);
- компания открыто и добросовестно взаимодействовала с регулятором.

Важное значение в данном деле имеют содержательные и процедурные аспекты. Позиция регулятора состоит в том, что владелец товара (в данном случае – сложного технологического оборудования) может быть привлечен к ответственности за его [несанкционированное] использование третьими лицами.

Важное значение в данном деле имеют содержательные и процедурные аспекты. Позиция регулятора состоит в том, что владелец товара (в данном случае – сложного технологического оборудования) может быть привлечен к ответственности за его [несанкционированное] использование третьими лицами. Процедурная сторона заключается в том, что OFAC при квалификации действий Arolo и назначении штрафа использовал ссылку на свои регулирующие документы [ECONOMIC SANCTIONS ENFORCEMENT GUIDELINES](#) и недавний [OFAC's FRAMEWORK FOR COMPLIANCE COMMITMENTS](#), что позволяет хотя бы примерно понимать логику решений регулятора.

Дело вызывает интерес и в случаях, когда компания, продукция или ее компоненты не являются американскими. Это может быть применено при поставках лицам, находящихся в SDN-списках из-за событий в Венесуэле, Иране или КНДР. Эти режимы называют режимами широкого санкционного применения, т.к. они (1) [МОГУТ РАСПРОСТРАНЯТЬСЯ НЕ ТОЛЬКО НА ТАК НАЗЫВАЕМЫХ U.S. PERSONS](#), (2) [МОГУТ ВКЛЮЧАТЬ В СЕБЯ ВТОРИЧНЫЕ САНКЦИИ](#).

Примером такой ситуации может стать реализация оборудования одному лицу и дальнейшее его использование SDN-лицами из Венесуэлы, Ирана и КНДР – без ведома производителя. В этом случае ответственность за непроявленную должную заботу и осмотрительность может быть возложена на производителя продукции. При урегулировании нарушения к процессу финансового взаимодействия могут быть привлечены все участники цепочки контрагентов. Также допускается, что при участии в сделке российских компаний санкционные риски будут только возрастать.

Дополнительным отягчающим фактором может стать использование в изначальной сделке американских финансовых инструментов, таких как использование

в сделке американской валюты или финансирования сделки американским банком (торговое финансирование).

Смягчающим фактором может быть наличие в договорах санкционной оговорки и системы санкционного комплаенса, нацеленных на учет в деятельности компании негативных международно-правовых последствий. Таким образом, компания будет проявлять должную заботливость и осмотрительность.

Открытым остается вопрос о наличии рисков, вытекающих из применения антироссийских санкционных программ. Как показывает [дело Никитина](#), при попытке обхода санкций за различные преступления нарушителям грозит до 20 лет тюремного заключения и до 1 миллиона долларов штрафа.

В рамках этого дела Министерство юстиции США расследует попытку обхода антироссийских санкций, целью которой было приобретение в интересах российской госкомпании турбины Vestra 40G за \$17,3 млн для ее последующего использования в глубоководном бурении в Арктике.

Обвинение вменяют двум российским гражданам, двум итальянским гражданам, одному американскому гражданину и нескольким компаниям в связи с нарушением ряда законов в области санкций, экспортного контроля и легализации доходов, полученных незаконным путем.

Проводить четкий анализ до окончания дела еще рано, однако оно уже подчеркивает повышенные санкционные и уголовные риски при действиях, направленных на обход санкционных ограничений антироссийских санкционных программ.

РЕКОМЕНДАЦИИ

РОССИЙСКОМУ И МЕЖДУНАРОДНОМУ БИЗНЕСУ СТОИТ ВНИМАТЕЛЬНО ОТНОСИТЬСЯ К ВОПРОСУ ОТСЛЕЖИВАНИЯ КОНЕЧНЫХ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ СВОЕЙ ПРОДУКЦИИ, А ТАКЖЕ ПОДДЕРЖАНИЮ СИСТЕМЫ САНКЦИОННОГО КОМПЛАЕНСА. ЭФФЕКТИВНОЕ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПОЛИТИКИ ЭМБАРГО И ОГРАНИЧЕНИЙ, А ТАКЖЕ НАЛАЖЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ ПО ОТСЛЕЖИВАНИЮ КОНЕЧНОГО ПОЛЬЗОВАТЕЛЯ ПРОДУКЦИИ ЗНАЧИТЕЛЬНО СНИЗЯТ САНКЦИОННЫЕ РИСКИ.

КРОМЕ ТОГО, БИЗНЕСУ РЕКОМЕНДУЕТСЯ ВОЗДЕРЖАТЬСЯ ОТ УЧАСТИЯ В СХЕМАХ ПО ОБХОДУ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ САНКЦИОННЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ.

ДМИТРИЙ МАГОНЯ

УПРАВЛЯЮЩИЙ ПАРТНЕР,
АДВОКАТ, РУКОВОДИТЕЛЬ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛАЕНСА

MAGONYA@ARTDELEX.RU
+7 903 795-73-11

МАРАТ САМАРСКИЙ

ЮРИСТ ПРАКТИКИ МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭКОНОМИЧЕСКОГО КОМПЛАЕНСА

M.SAMARSKIY@ARTDELEX.RU
+7 495 937-71-23

ИНФОРМАЦИЯ, СОДЕРЖАЩАЯСЯ В ДАННОМ ОБЗОРЕ, НЕ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОНСУЛЬТАЦИЕЙ. ART DE LEX НЕ НЕСЕТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА УЩЕРБ, ПРИЧИНЕННЫЙ КАКИМ-ЛИБО ЛИЦАМ, ЕСЛИ ИХ ДЕЙСТВИЯ/БЕЗДЕЙСТВИЕ СТАЛИ РЕЗУЛЬТАТОМ ПРОЧТЕНИЯ ДАННОГО ОБЗОРА. ПО ВСЕМ КОНКРЕТНЫМ ВОПРОСАМ РЕКОМЕНДУЕМ ВАМ ОБРАЩАТЬСЯ К СПЕЦИАЛИСТУ ART DE LEX ПО СООТВЕТСТВУЮЩЕМУ НАПРАВЛЕНИЮ.

COPYRIGHT © 2019 ART DE LEX LAW FIRM. ALL RIGHTS RESERVED

НАШ ОФИС НАХОДИТСЯ ПО АДРЕСУ:
РОССИЯ, 101000, МОСКВА, ПОКРОВСКИЙ БУЛЬВАР,
ДОМ 4/17, СТРОЕНИЕ 1, ПОДЪЕЗД 2, ОФИС 26
ТЕЛЕФОН/ФАКС: +7 (495) 93-77-123
E-MAIL: INFO@ARTDELEX.RU